

* Шипи!*

Лян Цзысюань открыла глаза с раскалывающейся головной болью. Она чувствовала себя так, как будто прошла через врата ада.

Через открытое окно машины мимо нее пролетал пейзаж; свет от уличных фонарей был похож на звезды, освещая потерянных детей по дороге домой.

Все было настолько реальным и видимым, что она сразу же выпрямилась на пассажирском сиденье.

Она опустила голову, чтобы посмотреть на свои гладкие и красивые руки. "Я все еще жив?"

Внезапно рядом с ней послышался голос: "З-Зисюань, ты... Почему ты проснулся?"

Лян Цзысюань повернула голову и увидела Вэй Сяоцин, которая была за рулем и смотрела на нее с чувством вины.

Вэй Сяоцин была ее сводной сестрой. Ее отец, Вэй Говэй, изменил фамилии Лян Цзысюаня и ее брата на фамилии их умерших матерей, чтобы мать Вэй Сяоцин, Цзян Хуэйфан, не была обвинена в том, что была любовницей.

Люди знают только, что у Вэй Говэя была милая дочь Вэй Сяоцин, но никто не знает, что у него также были сын и еще одна дочь.

Вэй Сяоцин была популярной певицей, которую люди всегда хвалили за красивый голос. На самом деле, никто не знает, что Лян Цзысюань был тем, кто пел все песни!

Лян Цзысюань вспомнила трагедию, которую она пережила, и свет в ее глазах постепенно становился все холоднее.

"Вэй Сяоцин". Сердце Лян Цзысюань затрепетало в тот момент, когда она произнесла эти слова.

Ее голос, ее голос ... Ее голос действительно восстановился!

Вэй Сяоцин в панике спросила: "Ч-что?"

Лян Цзысюань наконец поняла, что она все-таки не умерла. Кроме того, она была возрождена в ту ночь, когда Вэй Сяоцин подставил ее. Уголок ее рта изогнулся в ледящей душу улыбке, когда она спокойно смотрела на паникующую женщину рядом с ней. "Ты везешь меня в больницу?"

"Ах ..." Вэй Сяоцин выпалил: "Как ты узнал?"

"Хех ..." Улыбка Лян Цзысюань становилась все более холодной, и ее слова попали в точку. "Ты собираешься испортить мой голос, чтобы я не раскрыл твое истинное лицо, верно? Что ты никогда не поешь все свои песни."

Вина в ее сердце была раскрыта именно так. Вэй Сяоцин вцепилась в руль, и холодный пот начал сочиться из ее ладоней. Даже ее руки неконтролируемо дрожали.

Однако ее сильное чувство гордости никогда не позволило бы ей показать свою слабость перед Лян Цзысюанем, о котором никто не был высокого мнения!

"Ну и что, что я?!" Она немедленно закричала, желая раздавить Лян Цзысюаня своими руками. "Сегодняшняя вечеринка будет моим последним выступлением на сцене. Папа уже обсудил для меня новый фильм. С этого момента я собираюсь войти в киноиндустрию, у меня определенно не может быть никаких пятен на моем теле! "

В будущем она будет уходить все дальше и дальше и стоять на более высоком месте. Вэй Сяоцин хотела быть чистой, без какой-либо грязи на себе.

Лян Цзысюань знал, о чем она думала, и усмехнулся. "Итак, ты думаешь, что пока я не умею петь, никто не узнает о твоём прошлом?"

Злобный огонек вспыхнул в глазах Вэй Сяоцин. Она все еще хотела убедить Лян Цзысюаня сотрудничать. "Да, ты должен выполнить эту операцию! Кроме того, даже если вы не умеете петь, вы все равно можете сочинить песню. В конце концов, ты вообще ничего не потеряла."

Потерь нет?

Она была заключена в тюрьму на целых десять лет, разве это не считалось потерей?

Почему все ее достижения должны быть отнесены к Вэй Сяоцин, а не к ней? Почему, когда она сочиняла песни и пела их, ее звали Вэй Сяоцин?

Лян Цзысюань сразу подумала о тех днях в темноте и подумала, как бы она в конечном итоге сгорела заживо от Вэй Сяоцин в своей комнате. Холодный пот пробежал по ее спине, когда все ее тело стало совершенно холодным.

Если она хотела избежать такой трагедии, ей нужно было бежать. Она не могла допустить, чтобы такая трагедия повторилась!

ГЛАВА 2 - ТЫ ЕЕ УДАРИЛ

"Вэй Сяоцин, останови машину!"

Как бы Вэй Сяоцин остановил машину в такое время?

"Разве это не просто голос? В чем дело? Когда я стану знаменитым, я не буду плохо с тобой обращаться. Просто сиди спокойно, и мы очень скоро приедем в больницу! "

Лян Цзысюань был в ярости. Она громко закричала: "Останови машину, или я тебя заставлю!"

Вэй Сяоцин не только не остановила машину, вместо этого она с силой нажала на газ. Казалось, что машина вот-вот взлетит на дорогу. Скорость была настолько высокой, что пейзаж за окном больше не был виден.

Лян Цзысюань быстро пошел открывать дверь. Даже если бы ей пришлось выпрыгнуть из машины, это было бы лучше, чем быть подставленной Вэй Сяоцин!

Со звуком "Па" дверь машины была заперта.

В ее ушах звучал презрительный голос Вэй Сяоцин. "Не трать свою энергию. Папа ждет нас в больнице. Тебе лучше послушно сотрудничать, иначе ты будешь страдать в будущем! "

Лян Цзысюань развернулась и подняла руку, чтобы ударить Вэй Сяоцин по лицу. "Вэй Сяоцин, чем ты так гордишься, что совершила такую отвратительную вещь?"

Вэй Сяоцин сразу онемела. С тех пор, как она была молода, даже Вэй Говэй ни разу не поднял на нее руку, но теперь Лян Цзысюань ударил ее?

Пока Вэй Сяоцин была ошеломлена, Лян Цзысюань нажал кнопку блокировки и отпер дверь. Как только она собиралась открыть дверцу машины и выпрыгнуть, Вэй Сяоцин схватил ее сзади за волосы.

"Ты сука. Ты посмел ударить меня. Сегодня я определенно убью тебя! "

Скальп Лян Цзысюаня был почти оторван. Ее глаза были красными от боли. Она схватила Вэй Сяоцин за руку и впилась ногтями. Вэй Сяоцин закричала от боли, но она отказалась отпустить.

В этот момент зазвонил ее мобильный телефон.

Вэй Сяоцин посмотрела на экран и заметила, что звонит Вэй Говэй. Она гордо хмыкнула и включила громкоговоритель. "Эй, пап, эта сучка проснулась. Она борется со мной в машине, быстро иди и помоги мне сейчас! "

Прежде чем она смогла закончить свое предложение, Лян Цзысюань уже вырвался из ее хватки, открыл дверь и выпрыгнул из машины.

Она несколько раз прокатилась по земле, прежде чем послышался пронзительный звук тормоза.

Лян Цзысюань беспомощно смотрела, как машина опасно остановилась рядом с ее лицом. Она глубоко выдохнула и попыталась успокоиться.

С другой стороны, машина Вэй Сяоцин врезалась в забор на обочине дороги. С громким "БАХ" машина остановилась.

В машине Яо Сю, сидевший на пассажирском сиденье, обернулся и спросил мужчину на заднем сиденье: "Президент, вы хотите, чтобы я вышел и посмотрел?"

Мужчина медленно открыл глаза и холодно спросил водителя: "Сяо Юнь, ты ее ударил?"

Сяо Юнь покачал головой. "Нет, она перевернулась перед машиной. Я ее не бил."

Мужчина изначально хотел, чтобы Сяо Юнь проигнорировал этот вопрос. Однако, когда он увидел сияющее ожерелье из голубых драгоценных камней на груди Лян Цзысюаня, его глаза сузились, и он внезапно передумал: "Яо Сю, приведи ее сюда".

"Да, президент Хан".

Яо Сю вышел из машины и увидел, что Лян Цзысюань сидит на земле, тупо уставившись на машину Вэй Сяоцин. Он вежливо протянул ей руку: "Мисс, наш президент хочет, чтобы вы сели в машину, чтобы мы могли отправить вас в больницу, чтобы проверить ваши травмы".

Лян Цзысюань действительно был ранен. Ее руки и ноги испытывали сильную боль. Она протянула руку Яо Сю, чтобы помочь ей встать. Она встала и шаг за шагом с трудом добралась до заднего сиденья с помощью Яо Сю.

Через окно она могла видеть лицо мужчины.. Она тут же застыла на месте, как будто в нее ударила молния.

ГЛАВА 3 - РАЗВЕ ТЫ НЕ ДОЛЖЕН БРАТЬ НА СЕБЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Разве ... это не ... Хань Юаньцзюнь?

Лян Цзысюань никогда не видела его в своей предыдущей жизни. Тем не менее, она знала его как президента Nan Group Media, который всегда появлялся на телевидении и в журналах.

У него также было лицо, которое могло навлечь беду на страну. Он был холодным и высокомерным и полностью соответствовал женским фантазиям властного генерального директора.

Поэтому, хотя она и не видела его своими глазами, Лян Цзысюань все равно узнала его с первого взгляда.

Но почему он был здесь?

Может быть, он тоже случайно сидел в этой машине в ее прошлой жизни, а затем проехал мимо нее?

Хань Юаньцзюнь обернулся и увидел, что Лян Цзысюань пристально смотрит на него. Он слегка нахмурился.

Яо Сю открыл дверцу машины и положил руку на верхнюю часть дверцы машины. Затем он указал на Лян Цзысюаня: "Мисс, пожалуйста, заходите внутрь".

Лян Цзысюань собиралась сесть в машину, когда увидела, как Вэй Сяоцин выходит из своей машины. Когда Вэй Сяоцин снова увидела ее, она сразу же побежала к ней.

Лян Цзысюань не осмелился оставаться дольше. Она перенесла боль своего тела и проскользнула внутрь, как будто увидела призрака.

Из-за того, что ее действия были слишком поспешными, она косвенно бросилась в объятия Хань Юаньцзюня.

Вэй Сяоцин подбежал в спешке. Она хотела схватить Лян Цзысюаня, но когда она увидела Хань Юаньцзюня в машине, ее глаза загорелись, и даже дыхание участилось.

Это Хань Юаньцзюнь!

Всего одно его слово заставило бы весь развлекательный круг задрожать.

Вэй Сяоцин немедленно привела в порядок свои растрепанные волосы. Затем она мило улыбнулась Хань Юаньцзюню: "Молодой мастер Хань, привет. Я Вэй Сяоцин. "

Боясь, что Хань Юаньцзюнь не узнает ее, она специально напомнила ему: "Я тот, кто пел "Мелодию моего сердца"".

Как бесстыдно!

Лян Цзысюань уткнулась головой в грудь Хань Юаньцзюня, стиснув зубы от ненависти. Она крепко схватила его за талию, как будто хваталась за последнюю соломинку жизни. Костяшки ее пальцев побелели.

Хань Юаньцзюнь ясно почувствовал, что после того, как женщина в его объятиях услышала

слова Вэй Сяоцин, ее тело задрожало. Хватка на его талии также причиняет ему боль.

Он опустил глаза, чтобы посмотреть на женщину в своих руках, прежде чем спросить Вэй Сяоцин без выражения: "Что это?"

Несмотря на то, что у Вэй Сяоцин хватило смелости показать свое лицо перед Хань Юаньцзюнем, она все еще была напугана ледяным тоном его слов и отступила.

Она взглянула на Лян Цзысюань, которая была на руках Хань Юаньцзюня, и сказала: "Она мой визажист. Мы только что попали в автомобильную аварию; я отвезу ее в больницу".

Лян Цзысюань не поверил словам Вэй Сяоцин. Она определенно хотела испортить ей горло, забрав ее.

Лян Цзысюань подняла голову и посмотрела на Хань Юаньцзюня заплаканными глазами. Она надулась: "Молодой мастер Хан, ваша машина сбила меня. Разве ты не должна взять на себя ответственность?"

Вэй Сяоцин был шокирован. Она не могла поверить, что Лян Цзысюань осмелился сказать такие вещи Хань Юаньцзюню.

Она ждала, когда Хань Юаньцзюнь вышвырнет Лян Цзысюаня из машины. Она хотела увидеть, как ее унижают, но затем услышала, как Хань Юаньцзюнь усмехнулся: "Я определенно возьму на себя ответственность за то, что я сделал!"

Он поднял глаза и посмотрел на Вэй Сяоцин. Его взгляд и тон были холодными: "Ты тоже ее слышал, я должен нести за нее ответственность".

Услышав слова Хань Юаньцзюня, Яо Сю немедленно начал преследовать Вэй Сяоцин. Он оттолкнул ее в сторону и закрыл заднюю дверь: "Извините, мы должны отвезти эту леди в больницу сейчас. Пожалуйста, не преграждайте нам путь!"

Вэй Сяоцин отодвинулся в сторону, как кусок мусора. Она смотрела, как Лян Цзысюань уехал на машине Хань Юаньцзюня. Она стояла на ночном ветру, топая ногами в гневе. "Лян Цзысюань, ты сука! Ты действительно думаешь, что сможешь избегать меня всю оставшуюся жизнь? Просто подожди и увидишь!"

ГЛАВА 4 - Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ ВИДЕЛ ТАКОГО ЭГОИСТИЧНОГО ЧЕЛОВЕКА, КАК ТЫ

В тот момент, когда машина отъехала, Лян Цзысюань отодвинулась от объятий Хань Юаньцзюня и спряталась в углу, прикрывая свою раненую руку.

Хань Юаньцзюнь посмотрел на нее так, как будто женщина, которая умоляла его о помощи, как бездомный котенок, была просто иллюзией.

Когда они прибыли в больницу, Лян Цзысюань очень охотно провел обследование всего тела.

Врач сказал ей, что с ее телом все в порядке, но повреждение кожи было серьезным, и ее нужно было госпитализировать.

"У тебя большой синяк на руке и ноге. Если я сейчас обращусь к тебе за лекарством, это будет очень больно. Пожалуйста, потерпи." Сказал доктор.

Лян Цзысюань кивнула и протянула свою раненую руку.

Доктор окунул ватный тампон в лекарство и осторожно приложил его к ее ране. Он думал, что она закричит от боли или отдернет руку. Неожиданно Лян Цзысюань вообще не двигался и даже не издал ни звука.

Даже у Хань Юаньцзюня, который стоял в стороне, был удивленный взгляд в его глазах.

В такой большой развлекательной компании он видел бесчисленное множество женщин. У кого из них не было слабой и нежной внешности перед ним? С небольшой раной они хотели броситься в его объятия для утешения. Однако Лян Цзысюань уже была ранена до такой степени, но она даже не нахмурилась, как будто поврежденная рука была не ее.

Он не удивился бы, если бы узнал, что она испытала.

Эта небольшая травма была ничем по сравнению с тем, чтобы сгореть заживо.

Хань Юаньцзюнь был слегка тронут, когда увидел выражение в глазах Лян Цзысюаня.

Эта женщина была слишком другой.

После того, как доктор закончил, он дал несколько инструкций и вышел.

В комнате больного сразу стало тихо. Ветер шелестел в оконной сетке.

Лян Цзысюань подняла голову и посмотрела на Хань Юаньцзюня, который сидел на стуле рядом с кроватью. Она искренне сказала: "Молодой мастер Хан, спасибо".

Взгляд Хань Юаньцзюня упал на ожерелье из голубых драгоценных камней на ее груди. Как только он собирался спросить о происхождении ожерелья, у Лян Цзысюаня зазвонил телефон.

Она достала свой телефон и увидела на экране два слова: "Вэй Говэй". Она глубоко вздохнула.

Она отметила Вэй Говэя именем, но не "папой", потому что в глубине души она никогда не относилась к нему как к отцу.

В своей предыдущей жизни она не понимала, почему между ней и Вэй Сяоцин была такая огромная разница в обращении, когда они обе были его дочерьми. Только когда ей перерезали горло и заперли в доме в пригороде, она, наконец, не смогла удержаться от вопроса.

В то время она спросила Вэй Говэя хриплым голосом: "Почему? Мы обе твои дочери. Почему ты так добр к Вэй Сяоцин, но при этом так обращаешься со мной? "

Вэй Говэй посмотрел на нее и сказал бесстрастно: "Потому что ты такая же эгоистичная, как твоя чертова мать!"

"Я эгоистичен?" Глаза Лян Цзысюань покраснели, и она не смогла удержаться от смеха. "Как я могу быть эгоистом? Я писал свои песни и пел их, но Вэй Сяоцин отобрал их у меня. Чтобы защитить ее, ты даже сломал мне горло, но я эгоистичен? "

Лицо Вэй Говэя мгновенно напряглось. Когда он посмотрел на Лян Цзысюаня, он подумал о своей бывшей жене и выругался: "Кто сказал тебе иметь такую мать? Все это то, чего ты заслуживаешь! "

"Даже после того, как я узнал, что мы с Хуэйфан по-настоящему любим друг друга, она не разводится со мной. У меня нет к ней никаких чувств, но она все еще хочет занять эту

должность! Как ты думаешь, почему она была такой эгоистичной? Почему ты не можешь мне помочь? "

"Вы двое - причина, по которой она не развелась со мной. Ты думаешь, я не знаю, что она делает это за мои деньги? Поскольку твоя мать была такой эгоистичной, почему я не могу использовать тебя, чтобы проложить путь для моей дочери? "

"Ты действительно бесстыдный. Я никогда в жизни не видел такого эгоистичного человека, как ты! " Закричал Лян Цзысюань.

Вэй Говэй поднял руку и указал на ее нос: "Конечно, ты заплатишь за то, что твоя мать должна мне! Ты должен чувствовать вину перед Сяоцин."

ГЛАВА 5 - КАК ТЫ СОБИРАЕШЬСЯ ОТБЛАГОДАРИТЬ МЕНЯ

Кто был эгоистом?

Лян Цзысюань действительно почувствовала, что Вэй Говэй обновила свои взгляды на мир.

Цзян Хуэйфан была бесстыдной женщиной, которая пыталась соблазнить Вэй Говэя, который был женатым мужчиной. Как у мужа, у него не было чувства ответственности перед своей семьей.

Их настоящая любовь была построена на боли других. Они были эгоистичными!

Да здравствует моя любовь, моя задница!

"Лян Цзысюань". Низкий голос Хань Юаньцзюня вернул ее к реальности. Она медленно подняла голову и посмотрела на мужчину перед ней глазами, полными слез.

Сердце Хань Юаньцзюня пропустило удар. Он не знал, о чем она думала. Женщина, которая даже не хмурилась и не плакала, когда обращалась за лекарством, смотрела на него со слезами на глазах, как будто собиралась заплакать.

Он взглянул на сотовый телефон, который все еще звонил в ее руке, напоминая ей.

Лян Цзысюань опустила голову, чтобы посмотреть на имя на экране. С холодной улыбкой она поднесла телефон к уху. "Папа!"

В тот момент, когда это слово слетело с ее губ, Хань Юаньцзюнь прищурился и многозначительно посмотрел на выражение ее лица.

В трубке раздался холодный голос Вэй Говэя: "Где ты сейчас?"

Она просто ответила: "Я в больнице".

"В какой больнице?" Вэй Говэй, очевидно, знал, что произошло, от Вэй Сяоцин. Прежде чем Лян Цзысюань смог ответить, он приказал: "Немедленно приезжайте в частную больницу в Ханьдане. Если с твоим телом что-то не так, пройди обследование здесь. "

Усвоив урок из своей предыдущей жизни, Лян Цзысюань больше не надеялась на своего отца.

Он ничего так не хотел, как испортить ее голос.

Неужели он думал, что она последует его словам, узнав правду?

Она была не настолько глупа!

Лян Цзысюань подняла бровь и посмотрела на Хань Юаньцзюня, который был рядом с ней. Она откинулась на подушку и сказала: "Молодой мастер Хан позаботился обо мне, так что тебе не нужно проходить через все эти неприятности".

"Хань Юаньцзюнь?" Вэй Говэй был шокирован. Он понизил голос и спросил: "Он все еще там?"

"Он здесь".

Голос Вэй Говэя внезапно стал взволнованным: "Дай ему свой телефон, я хочу ..."

Лян Цзысюань тихо рассмеялся и аккуратно прервал его. "Мне все еще нужно кое-что обсудить с ним, поэтому я сейчас закончу разговор. До свидания."

Не дожидаясь, пока Вэй Говэй что-нибудь скажет, она повесила трубку и отбросила ее в сторону.

Какой смысл быть послушным?

В конце концов, разве она не собиралась умереть с ненавистью до конца своей жизни?

Поскольку она уже испытала это однажды, она никогда не допустит, чтобы такая трагедия повторилась!

На этот раз ей пришлось забрать все, что у нее было.

Ей пришлось. Она должна была заставить их пожалеть о том, что они живут в этом мире!

Не думай, что она только что не знала. Вэй Говэй был таким же, как Вэй Сяоцин. Он хотел показать свое лицо перед Хань Юаньцзюнем и выслужиться перед ним.

Почему она должна дать им шанс?

Лян Цзысюань снова посмотрел на Хань Юаньцзюня и глубоко вздохнул: "Молодой господин Хань, большое вам спасибо за сегодняшний вечер".

Хотя это было всего несколько коротких предложений, Хань Юаньцзюнь мог догадаться о сути.

Возможно, это было из-за ее упорства переносить боль, не издавая ни звука, или, возможно, это было потому, что она внезапно о чем-то подумала и посмотрела на него заплаканными глазами. У Хань Юаньцзюня внезапно возникло другое чувство к этой женщине.

Ему было очень любопытно, что именно произошло, чтобы вызвать у нее столько сложных эмоций за такой короткий период.

"Хех ..." Хань Юаньцзюнь, который никогда не улыбался ни одной женщине, на самом деле тихо рассмеялся перед ней. "Как ты собираешься отблагодарить меня?"